Архитектон: известия вузов № 3 (95) / сентябрь, 2026 / ISSN 1990–4126
URL: http://archvuz.ru/2026_3/12

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ НЕФТЯНИКОВ В ОМСКЕ: К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО ЗАМЫСЛА

Смирнов Дмитрий Андреевич

аспирант.
Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор В.Н. Филиппов.
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова
ORCID 0000-0001-5824-6941
Россия, Новосибирск, e-mail: Dsmirnov98@mail.ru

УДК: 72.036
Шифр научной специальности: 2.1.11
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_12
EDN: LZGZOY
Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников реконструирован процесс проектирования и строительства Дворца культуры нефтяников в Омске. Рассмотрен исходный проект в стиле «сталинского неоклассицизма», разработанный АПМ им. В.А. Веснина, и его реализация, прерванная постановлением 1955 г. «Об устранении излишеств...». Выявлены причины трансформации архитектурного замысла в конце 1950-х – начале 1960-х гг., включая функциональные недостатки проекта-аналога (ДК ВЭФ в Риге) и экономические соображения. Впервые подробно проанализированы два варианта реконструкции фасада, предложенные в 1962 г. авторской группой под руководством М.А. Мискевича, и обоснован выбор утвержденного решения – со сплошной остекленной плоскостью в центральной части и глухими боковыми объемами, украшенными монументальными панно. На основе протоколов технических советов реконструирован ход дискуссий между архитекторами, заказчиками и представителями власти. Дворец культуры нефтяников представлен как материальное свидетельство переломной эпохи в советской архитектуре, отразившее переход от неоклассики к модернизму.

Ключевые слова:

архитектура Сибири, советский модернизм, сталинский неоклассицизм, Дворец культуры, Омск

THE DESIGN AND CONSTRUCTION OF THE OIL WORKERS' PALACE OF CULTURE IN OMSK: ON THE TRANSFORMATION OF ARCHITECTURAL CONCEPTS

Smirnov Dmitry A.

Doctoral student.
Research supervisor: Professor V.N.Filippov, PhD (Architecture).
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Art
ORCID 0000-0001-5824-6941
Russia, Novosibirsk, e-mail: Dsmirnov98@mail.ru

УДК: 72.036
Шифр научной специальности: 2.1.11
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_12
EDN: LZGZOY
Type: RAR Scientific

Abstract

Based on archival sources introduced into scholarly discourse for the first time, the article reconstructs the design and construction process of the Oil Workers' Palace of Culture in Omsk. It examines the original design in the Stalinist Neoclassical style developed by the V.A. Vesnin Architectural and Design Workshop and its implementation, interrupted by the 1955 decree «On the Elimination of Excesses in Design and Construction». The reasons for the transformation of the architectural concept in the late 1950s and early 1960s are identified, including the functional shortcomings of the analogous project (the VEF Palace of Culture in Riga) and economic considerations. For the first time, two façade reconstruction variants proposed in 1962 by the design team led by M.A.Mitskevich are analyzed in detail, and the choice of the approved solution is substantiated: a continuous glazed plane in the central part with blank side volumes adorned with monumental panels. Based on the records of the technical council meetings, the course of discussions among architects, clients, and government representatives is reconstructed. The Oil Workers' Palace of Culture is presented as material evidence of a transitional era in Soviet architecture, reflecting the shift from Neoclassicism to Modernism.

Keywords:

Siberian architecture, Soviet modernism, Stalinist neoclassicism, Palace of Culture, Omsk

Введение

Дворец культуры нефтяников в Омске – знаковое сооружение не только для города, но и для архитектуры Сибири рубежа 1950–1960-х гг. Протяженный и нелинейный процесс реализации данного проекта наглядно демонстрирует трансформацию архитектурно-художественных принципов и идеологического дискурса, характерную для советской архитектуры на рубеже 1950–1960-х гг. Исследование данного процесса позволяет перейти от общих констатаций о борьбе с «излишествами» к детальному пониманию механизмов трансформации конкретного архитектурного объекта под влиянием внешних и внутренних факторов.

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к архитектуре советского модернизма и необходимостью сохранения его памятников, а также недостаточной исследованностью региональных особенностей этого периода в Сибири.

Цель статьи – на примере Дворца культуры нефтяников реконструировать процесс трансформации архитектурного замысла под влиянием смены административных установок, социально-экономического контекста и стилевой парадигмы. Для достижения цели решаются следующие задачи: выявить и охарактеризовать исходный проект здания; определить хронологические этапы и ключевые события в его трансформации; проанализировать содержание дискуссий между участниками процесса проектирования; ввести в научный оборот новые архивные данные о двух вариантах реконструкции фасада 1962 г.; оценить значение объекта как материального свидетельства эпохи.

Методика исследования основана на комплексном историко-архивном анализе. Историко-генетический метод позволил реконструировать последовательность событий проектирования ДК. В работе использован широкий круг источников, впервые вводимых в научный оборот: архивные материалы, представленные протоколами заседаний технических советов Омского филиала «Гипронефтезавод» (1961–1962), проектные задания и пояснительные записки, материалы натурных обследований, а также воспоминания непосредственных участников событий (архитектора М.А. Мискевича, художника М.И. Слободина, инженера В.А. Павлюковича). Применение сравнительно-исторического метода позволило сопоставить исходный и окончательный варианты проекта, выявив преемственность и новаторство.

Исходный замысел (1953–1956)

Строительство Дворца культуры в новом районе – городке Нефтяников – было запланировано в рамках масштабного проекта создания соцгорода при Омском нефтеперерабатывающем заводе, первенце сибирской нефтехимии. Как отмечал уроженец Омска и крупный исследователь архитектуры В.И. Кочедамов, городок создавался как «типичный для нашего времени значительный жилой массив», чья планировочная структура строилась «на принципах регулярной квартальной схемы с выделением в общей композиции плана одной или двух пересекающихся главных улиц, площади или с крупным общественным зданием клуба или Дворца культуры» [1, с. 89].

Изначально Дворец был задуман как архитектурная доминанта и композиционный центр всего ансамбля городка нефтяников, расположенный между 49 и 50 кварталами. Участок под здание был выбран на пересечении двух главных улиц – проспекта Мира и проспекта Культуры, со значительным отступом от красной линии, что формировало перед зданием обширную площадь. Этот градостроительный прием подчеркивал статус Дворца как главного учреждения культуры для населения городка, которое, по проекту, должно было составить около 24 тыс. человек на первую очередь. Таким образом, Дворец изначально мыслился как градостроительная и культурная доминанта нового городка, что и предопределило его монументальный, представительный характер в духе «сталинского неоклассицизма» [2].

Первый проект Дворца был разработан в начале 1950-х гг. архитектурно-проектной мастерской (АПМ) им. акад. В.А. Веснина Министерства нефтяной промышленности (архитекторы М.Н. Слотинцева, С.А. Маслих). Изначальный проект предусматривал высокий портик с десятью колоннами коринфского ордера; треугольный фронтон, завершающийся скульптурной фигурой; боковые ризалиты, акцентированные колоннадой. Все эти элементы обозначали явное заимствование античных форм так называемого сталинского неоклассицизма. Аналогичный проект уже был использован при строительстве Дворца культуры завода ВЭФ в Риге (арх. Н. Семенцов, 1950–1960). Выбор рижского ДК ВЭФ в качестве прототипа подтверждал ориентацию на утвержденные образцы «высокого» стиля (рис. 1).

Рис. 1. Общий вид ДК завода ВЭФ. Современное фото.
URL: https://lv.sputniknews.ru/20171128/vjef-fotolenta-6577941.html

Переломный этап: поиск нового решения (1956–1962)

Строительство ДК нефтяников началось в 1954 г. К 1956 г. кирпичная кладка внутренних и наружных стен была почти полностью выполнена. Однако после выхода в 1955 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» и последовавшего поворота линии архитектуры на экономичное массовое жилищное строительство, возведение Дворца было законсервировано [3]. Критический анализ протоколов технических советов 1956–1963 гг. позволяет реконструировать дискуссию.

На архитектурно-градостроительном совете Отдела по делам строительства и архитектуры Горисполкома 26 января 1956 г. были обсуждены итоги рассмотрения проектной документации на строящиеся объекты. По Дому культуры нефтеперерабатывающего завода было постановлено согласовать проект при условии выполнения замечаний, среди которых: ликвидация боковых портиков, переработка карнизов в сторону упрощения и доработка деталей колоннады портика, отмечает Ю.Е. Руденко [4].

Решение о консервации строительства было принято в 1956 г. и стало прямым следствием выполнения данного постановления. К этому моменту работы находились на активной стадии: были возведены колонны главного портика, практически полностью завершена кирпичная кладка наружных и внутренних стен. Однако дальнейшее продолжение работ по первоначальному проекту было признано нецелесообразным (рис. 2).

К вопросу о достройке Дворца вновь вернулись в 1959 г. Из анализа архивных документов стало известно, что возобновление проектирования Дворца началось с интерьеров. Данная работа велась хаотично и сталкивалась с серьезной профессиональной критикой.

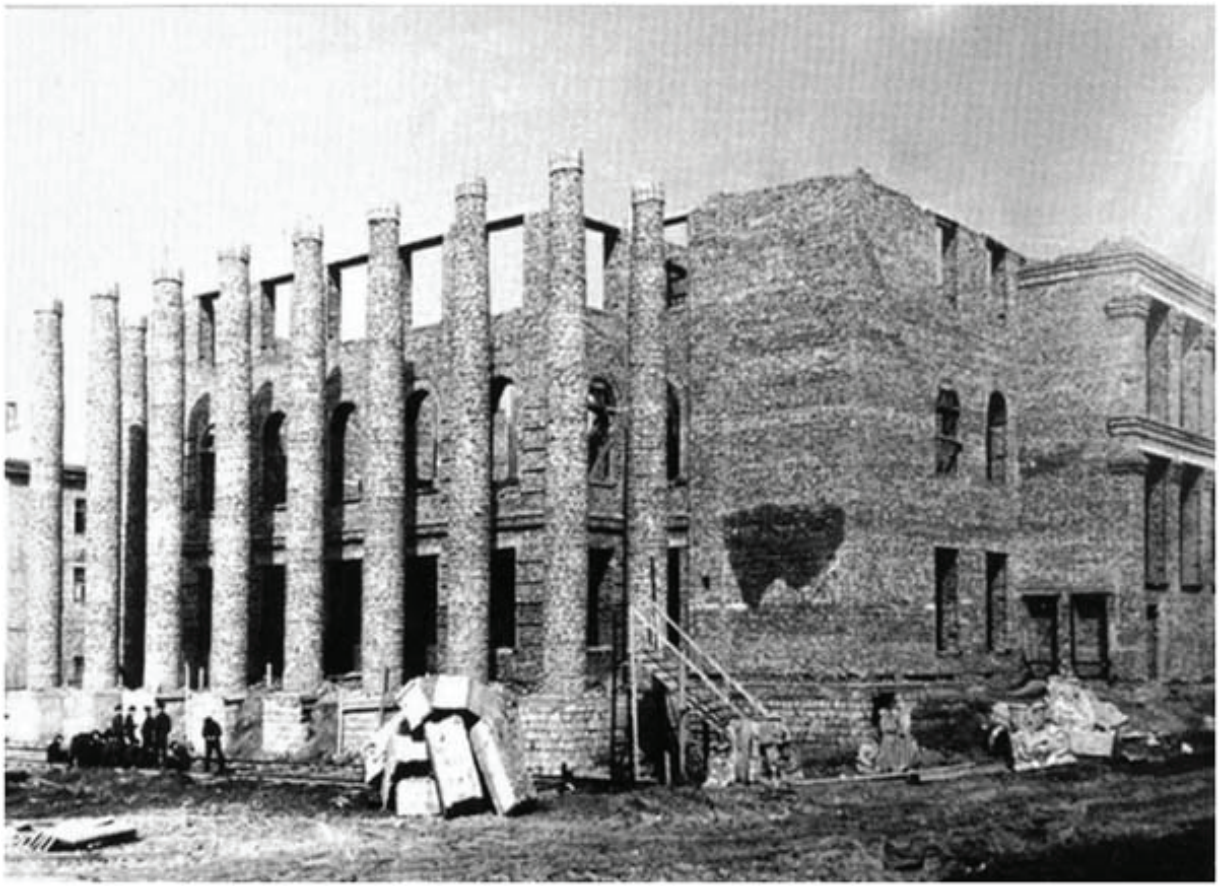

Рис. 2. Строительство ДК Нефтяников. 1956. URL: https://pastvu.com/p/166577

В марте 1959 г. архитектурно-техническийсовет при Главном архитекторе города рассмотрел проект художественной отделки, выполненный Киевским товариществом художников (архитекторы Мельничук, Скучарев, Сеймук, Аношкин). Заключение эксперта (омского архитектора Е.А. Степанова) было бескомпромиссным: «Порочен в своей основе – отрыв «художественного оформления» от архитектуры здания». Эксперт отмечал, что «архитектура интерьеров не современна и эклектична, не соответствует духу времени», а сами интерьеры «не связаны между собой ни в композиционном, ни в стилевом отношении». Совет постановил отклонить проект «как не соответствующий современным требованиям и нехудожественный».

Эта ситуация вынудила главного архитектора проекта М.А. Мискевича констатировать на заседании Совета, что «заказ был выдан в иногородней организации без ведома Главного архитектора города... Проект художественного оформления ни в коей мере не удовлетворяет архитектурно-художественным требованиям»[1]. Таким образом, к моменту возобновления активных работ в 1961 г. проектирование Дворца охватил не только конструктивный, но и глубокий художественный кризис.

В 1961 г. под руководством М.А. Мискевича был разработан проект реконструкции ДК. 23 июня 1961 г. на техническом совещании при главном инженере «Гипронефтезавода» (проектный институт был создан в 1953 г. для проектирования объектов Омского нефтехимического завода) был одобрен проект реконструкции ДК, при этом авторскому коллективу было предложено рассмотреть два варианта устройства дополнительного фойе: с сохранением существующих колонн и с их ликвидацией на 2-ом и 3-ем этажах.

Именно в этом контексте осенью 1961 г. развернулась дискуссия о судьбе всего здания. Омскому филиалу «Гипронефтезавод» было поручено изучить старый проект и предоставить заключение. Поездка специалистов, включая главного архитектора проекта М.А. Мискевича, в Ригу для знакомства с эксплуатацией ДК ВЭФ выявила серьезные функциональные недостатки проекта-аналога. В протоколе технического совещания от 23 июля 1961 г. было зафиксировано, что новый вариант реконструкции был связан с изменением строительных норм, заменой киноаппаратуры, улучшением эксплуатационных качеств малого зала, переработкой фасадов и интерьеров в соответствии с современными требованиями по ликвидации излишеств.

Для переработки проекта в Омском филиале «Гипронефтезавод» была создана проектная группа под руководством главного архитектора проекта М.А. Мискевича. В группу также вошли архитекторы Г. Протопопов, Н. Кубарев, конструктор Г. Грико, инженеры П. Голубев, А. Саморунова и другие специалисты. Им было поручено не только упростить фасады, но и частично перепланировать интерьеры, ликвидировать спецподвал и разместить там подсобные помещения, обеспечить автономные входы в кинозал и привести интерьеры «в соответствие с современными требованиями по ликвидации излишеств».

В 1962 г. авторской группой в составе архитекторов Кубарева, Протопопова и главного архитектора проекта Мискевича было предложено два варианта реконструкции фасада. Эти варианты подробно зафиксированы в протоколах технического совета[2]. Первый вариант предусматривал разборку колонн портика до уровня пола 2-го этажа и выполнение наружного ограждения 2-го и 3-го этажей в виде сплошного остекления по легкому железобетонному каркасу. На уровне 2-го этажа по всей длине главного фасада размещался балкон с выходами из фойе 2-го этажа.

Второй вариант был иным: средняя часть фасада выполнялась в виде сплошной остекленной плоскости со входом, подчеркнутым портиком и значительно вынесенным козырьком. Боковые части, заключающие в себе лестницу малого зала, были глухими, с размещением на них декоративных пятен. Фронтон здания решался как сплошная плоскость, обработанная вертикальным членением.

Предложения проектной группы были зафиксированы в протоколе заседания технического совета Омского филиала «Гипронефтезавод» от 5 марта 1962 г. В ходе острой дискуссии обсуждалась судьба уже возведенных колонн портика. Архитектор Г.Г. Протопопов критиковал новый вариант фасада: «выбранный вариант не вяжется с боковыми фасадами, верхняя часть – фронтон тяжелый по сравнению с нижней частью» [2, с. 34]. Главный архитектор города В.В. Антипов занял компромиссную, но принципиальную позицию: «Ломать колонны в угоду эстетическому чьему-то желанию мы не будем. В данном случае, ликвидация колонн оправдывается крупной экономией при эксплуатации здания». Он же указал на формальные недостатки предложенных эскизов, отметив, что выбранный вариант фасада «рвет здание на равные части по высоте», и потребовал «поднять фасад», признав в итоге наиболее приемлемым вариант со «сплошной остекленной плоскостью впереди» (рис. 3).

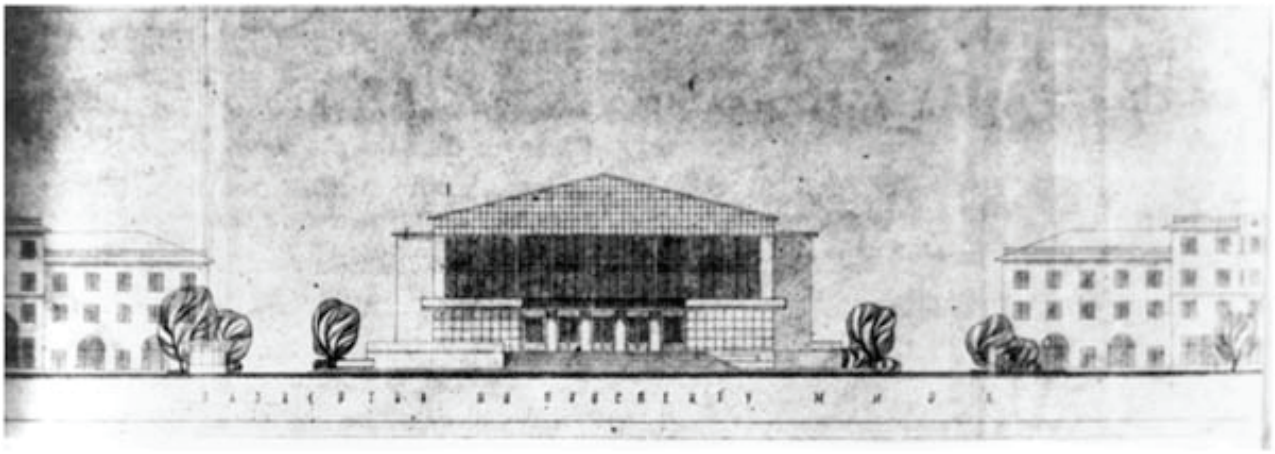

Рис. 3. Развертка фасадов по пр. Мира. 1962 г. Первый вариант проекта. Публикуется впервые.
Источник: Текущий архив омского отделения ВООПИиК

Главный инженер филиала Ш.И. Яхин настаивал на радикальном решении: «Предлагаемый архитекторами вариант фасада похож на жилое здание. Нужно запроектировать фасад сплошной, стеклянный». В результате Совет постановил: «Признать целесообразным ликвидировать существующие колонны, т.к. они не дают возможности рационально решать планировку малого зала в целях эксплуатации его как кинозала». Однако из двух предложенных вариантов к утверждению был принят второй – со сплошной остекленной плоскостью только в средней части фасада и глухими боковыми объемами. Это решение зафиксировано в протоколах как окончательное и принятое к утверждению.

Как следует из воспоминаний начальника ОКСа нефтезавода В.А. Павлюковича, данный выбор был продиктовано, в первую очередь, не декларацией против излишеств, а сугубо функциональной необходимостью создать автономный вход в кинозал, что было невозможно без разборки колоннады. Согласно воспоминаниям современников, непосредственным импульсом к сносу уже возведенных колонн портика стал визит в Омск Н.С. Хрущёва в 1961 г. Первый директор «Омскнефтехимпроекта» Г.Ф. Олифиров вспоминал: «После заседания в обкоме, на котором присутствовал Н.С. Хрущёв, Малунцев звонит мне домой: «Завтра к полудню чтобы был проект Дворца без колонн, иначе с нас снимут деньги». Колонны ночью тракторами растащили» [5, с. 217–218]. Архитектор М.П. Цупрова, работавшая в те годы в филиале «Гипронефтезавода», также отмечала, что убрать колонны потребовал Малунцев.

Параллельно с работами над фасадами и планировкой велась сложная и многоэтапная разработка художественного оформления интерьеров. Как свидетельствует протокол заседания

архитектурно-художественного Совета от 10 июля 1963 г., изначально эскиз мозаичного панно для главного фойе на тему «Покорители Сибири» был выполнен омским художником К.И. Щекотовым[3]. Несмотря на то, что его проект был в целом принят, Совет рекомендовал автору «продумать вопрос о применении материала и выполнить несколько предложений по улучшению композиционно-цветового решения».

Однако в конечном итоге работа над этой ключевой монументальной композицией была передана другому мастеру. Итоговую роспись «Покорители Сибири», которая заняла одну из стен фойе, выполнил известный московский монументалист В.А. Тальберг (соавторы Л. Тюленев, В. Гущин). Этот факт смены исполнителя на заключительном этапе свидетельствует о непрерывном поиске наилучшего художественного решения и стремлении заказчиков и архитекторов привлечь к работе над знаковым объектом столичных специалистов, что в итоге и определило окончательный облик интерьера Дворца.

Проблемы с выработкой единого художественного решения продолжились даже после утверждения нового варианта проекта. В этот раз на рассмотрение архитектурно-художественного совета был представлен проект художника-проектировщика В.А. Десятова. Как показал протокол Совета от 8 августа 1963 г., при рассмотрении эскизов вспомогательных помещений (кассовый зал, буфеты, кулуары) выступавшие отмечали отсутствие стилевого единства. Художник К.И. Щекотов констатировал: «работы по оформлению внутренних помещений Дворца культуры ведутся разобщенно и поэтому единого стиля в их оформлении нет». Критике подверглись излишняя пестрота (архитектор О.П. Стеркина (Осипова), «погоня за «модой»» в отделке и наличие трудно выполнимых декоративных элементов – подвесного потолка (Н.Н. Кубарев). Несмотря на это, Совет постановил принять эскизы с условием доработки, обязав авторов исправить замечания и обеспечить единство стиля[4].

Реализация нового образа (1962–1965)

Окончательный проект, разработанный под руководством архитектора М.А. Мискевича, был подготовлен в соответствии с утвержденным вторым вариантом. Согласно проектному заданию 1962 г., главный фасад приобретал новую структуру: средняя часть была решена как сплошная остекленная плоскость с входом, подчеркнутым портиком и козырьком. Боковые части, заключающие в себе лестницы малого зала, были оформлены как глухие плоскости, на которых размещалось два монументальных декоративных панно. Фронтон решался как сплошное декоративное панно из рельефной железобетонной плитки. Цоколь здания планировалось облицевать керамическими плитками, имитировавшими гранит, а штукатурку фасадов выполнить с каменной крошкой. Благодаря разборке колонн образовалось дополнительное пространство, которое было использовано для устройства фойе и вспомогательных помещений (рис. 4).

В мае 1963 г., когда строительство было в наиболее активной стадии, главный архитектор проекта М.А. Мискевич выступил в местной газете «Омская правда» с развернутой статьей, где объяснил горожанам причины изменений и детально описал будущий облик здания. Данная статья – уникальный источник, раскрывающий не только технические, но и эстетические мотивы создателей проекта.

Объясняя необходимость сноса колонн, Мискевич писал: «После огромного труда нам удалось найти такое решение, которое позволяет максимально сохранять построенные части здания, ликвидировать ошибки, допущенные во Дворце культуры в Риге, а также приблизить строящийся объект к современным требованиям. Но осуществить это решение было невозможно без разборки кирпичных колонн». Он подчеркивал, что решение было не произвольным, а функционально и экономически обоснованным: «Кстати сказать, экономический подсчет по-

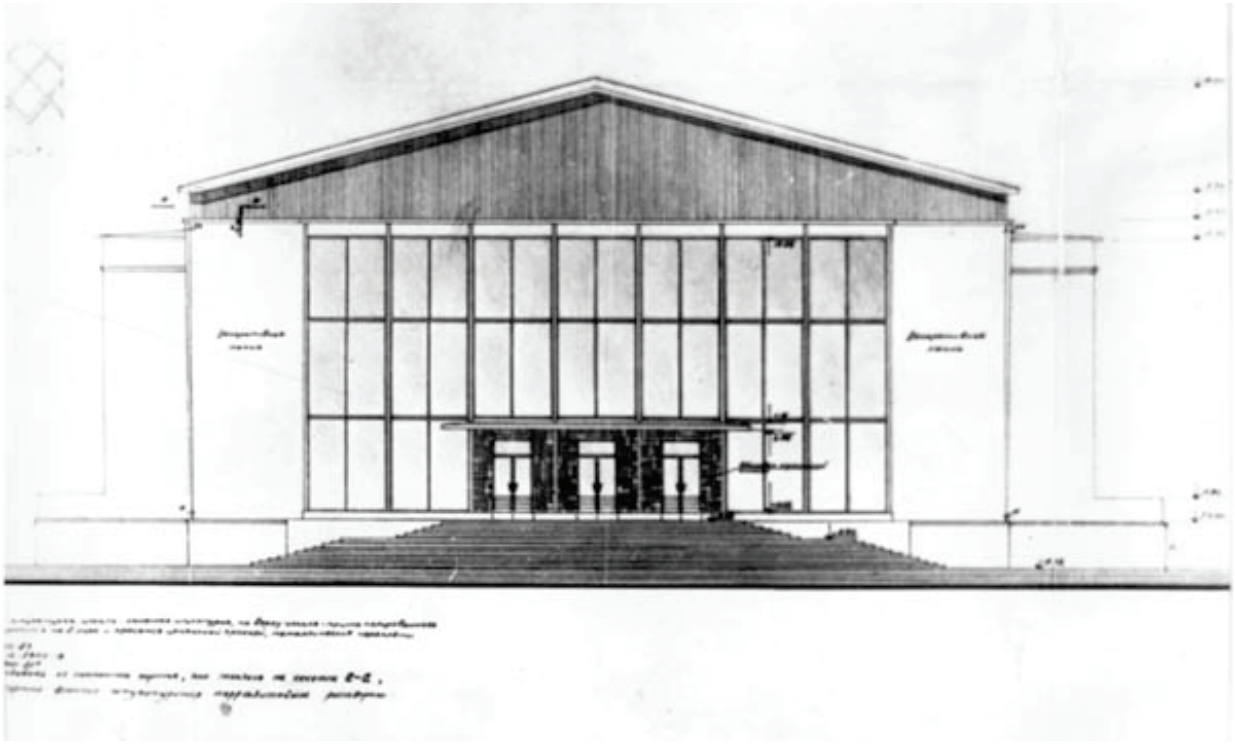

Рис. 4. Главный фасад ДК, окончательный вариант. 1962. Публикуется впервые.
Источник: Текущий архив омского отделения ВООПИиК

казал, что при эксплуатации малого зала за короткое время окупятся все затраты, связанные не только с ликвидацией колонн, но и со строительством дополнительных лестниц, фойе, гостиной и т.д. (рис. 5).

Рис. 5. Отделка главного фасада. 1964 г. Публикуется впервые. Источник: Текущий архив омского отделения ВООПИиК

В статье архитектор с художественной выразительностью описывал новые интерьеры, противопоставляя их старому проекту. О фойе второго этажа, выходящем на пр. Культуры и р. Иртыш, он говорил: «Одна его стена из стекла, через которое открываются виды на проспект Культуры и беспредельную ширь Иртыша. Вы невольно останавливаетесь и любуетесь природой. А могло быть и по-другому, если бы авторы не пошли на смелый и оправданный риск. Вы бы видели не прекрасную гладь Иртыша, а темные запыленные лепестки капителей громаднейших колонн»6. Данный отрывок ярко иллюстрирует трансформацию эстетической парадигмы: на смену замкнутому, иерархичному пространству, ориентированному на архитектурный декор, приходит открытость, связь с внешней средой и природным ландшафтом, что является одной из ключевых идей модернизма.

В статье от 30 апреля 1963 г., посвященной открытию Дворца, приводятся дополнительные детали, подчеркивающие его новаторство и богатство. Описывая главное фойе, журналист отмечает: «Какой здесь простор: высота фойе ни много ни мало 10 метров! Свет льется не только через застекленный фасад. Сверху, с потолка его льют многочисленные точечные светильники». Важнейшую роль в интерьере играла монументальная живопись: «Одну из стен занимает роспись «Слава покорителям Сибири». Ее выполнили московские художники (Л. Тюленев, В. Гущин) под руководством известного советского монументалиста Б.А. Тальберга».

Зрительный зал, рассчитанный на 850 мест, был описан как оснащенный «по последнему слову театральной техники», с прекрасной акустикой и мягким освещением. «Где бы вы ни сидели, вы будете прекрасно видеть все, что происходит на сцене». Отмечались и удобные современные кресла. Для улучшения акустики «стены его выложены из древесно-волокнистых плит», что демонстрировало внимание к техническим инновациям [7].

Внешний облик здания также значительно преобразился. В соответствии с утвержденным вторым вариантом средняя часть фасада была решена как сплошная остекленная плоскость, а вместо колоннады боковые части фасада были украшены монументальными панно в технике сграффито, выполненными художником-монументалистом М.И. Слободиным. Данные панно символизировали единство науки и культуры. Левая часть панно посвящена искусству, правая – труду. Наличие зеркально-симметричных композиций по бокам здания подчеркивало его генетическую связь с классическим прототипом. Цветовое решение панно было выбрано максимально приближенным к цвету природного камня (рис. 6).

Искусствовед Н.П. Мороченко отмечала, что «аллегорические фигуры мужчины и женщины, олицетворяющие науку химию, сочетаются с фигурами и театральными масками, символизирующими искусство». Для интерьера Дворца М. Слободин также создал мозаичные вставки на тему «Север» и «Юг»: север олицетворял фигуры двух рыбаков, юг – двух женщин, собирающих плоды. Это стало компенсацией утраченного пластического богатства в духе времени, перенося акцент с архитектурного декора здания на синтез с монументальной живописью [8].

Строительные работы по перепланировке и реконструкции здания начались в 1962 г. Официальной датой ввода Дворца культуры в эксплуатацию стало 28 апреля 1965 г., что было закреплено решением Исполкома Омского городского Совета депутатов трудящихся[5] Этим же решением тресту «Омскжилстрой» предписывалось устранить недоделки, в числе которых были отделка фасадов, крылец и работы по благоустройству и озеленению, которые должны были быть завершены к 20 мая 1965 г. Проведенная в 1979 г. реконструкция интерьеров ДК (арх. С.В. Москалюк, В.А. Шевченко) с применением современных отделочных материалов привела интерьеры в соответствие со стилистической составляющей главного фасада здания.

Дворец культуры нефтяников стал архитектурной доминантой и главным культурным центром городка Нефтяников, каким и задумывался, но воплощенным уже в эстетике новой эпохи. Зда-

Рис. 6. Завершение отделочных работ главного фасада ДК. 1964 г. Публикуется впервые.
Источник: Текущий архив омского отделения ВООПИиК

ние стало одним из немногих признанных памятников истории и культуры РФ регионального значения в стиле советского модернизма в Омске, получив этот статус по решению Омского облисполкома от 26.06.80 № 239/10[6]. В 1988 г. решением горисполкома от 02.08.1988 г. № 212-п Дворцу культуры нефтяников было присвоено имя первого директора нефтезавода – А.М. Малунцева, который приложил огромные усилия для его создания[7].

Выводы

Проведенное исследование позволяет выделить два четких периода в истории проектирования Дворца культуры нефтяников в Омске.

Период «сталинского неоклассицизма» (1953–1956): создание и начало реализации монументального проекта АПМ им. Веснина, ориентированного на классическое наследие и рижский аналог.

Период трансформации и стилевого перехода к модернизму (1961–1965): радикальный пересмотр проекта, вызванный комплексом причин: идеологическим давлением (борьба с излишествами), утилитарно-функциональными требованиями (недостатки проекта-аналога, необходимость автономного входа в кинозал) и экономической целесообразностью.

В ходе дискуссий 1962 г. были сформулированы два альтернативных варианта реконструкции фасада. Утвержденный проект – со сплошной остекленной плоскостью в центральной части и глухими боковыми объемами – определил окончательный облик здания.

Реконструкция хода дискуссий на технических советах, основанная на архивных протоколах, показывает, что процесс не был прямолинейным исполнением партийного постановления. Он был результатом профессионального диалога, в котором сталкивались разные позиции – от осторожного консерватизма до стремления к радикальному обновлению языка архитектуры. Функциональные и экономические аргументы оказались решающими в принятии решения о разборке колонн.

Таким образом, история Дворца культуры нефтяников является наглядным материальным свидетельством перехода от одной архитектурной эпохи к другой. В его облике буквально «запечатлен» этот момент разрыва: заложенная в первоначальном проекте монументальность и символизм «сталинской» архитектуры были переосмыслены и воплощены в лаконичных и функциональных формах модернизма, определивших новый вектор развития советской архитектуры от 1960-х до конца 1980-х гг.

Примечания

[1] Исторический архив Омской области. – ГИАОО. Ф. Р-477. Оп. 1. Д. 306. Л. 64–67.

[2] Текущий архив Омского отделения ВООПИиК. Д. № УП-0-380. Проектное задание реконструкции ДК «Нефтяник». Омск, 1962.

[3] ГИАОО. Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 118. Л. 1.

[4] ГИАОО. Ф. Р-477. Оп. 1. Д. 658. Л. 59-62.

[5] ГИАОО. Ф. Р-477. Оп. 2. Д. 125, с. 41.

[6] Решение Исполнительного комитета Омского областного Совета народных депутатов от 26.06.1980 № 239/10 «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры».

[7] ГИАОО. Ф. Р-437. Оп. 14. Д. 2854. Л. 48.

Библиография

1. Омск. Как рос и строился город / В.И. Кочедамов. – Омск: Омское кн. изд-во, 1960. – 118 с.
2. Жидченко, А.В. Архитектурный ансамбль омского Городка Нефтяников как памятник жилищного строительства 1950–60-х гг. / А.В. Жидченко // Баландинские чтения. – 2011. – Т. 6. – № 1. – С. 41–48.
3. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР об устранении излишеств в проектировании и строительстве // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.10. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1985. – С. 532–536.
4. Руденко, Ю.Е. Стилистический переход в архитектуре дворца культуры им. Малунцева в г. Омске (1950–1960-е гг.) / Ю.Е. Руденко // НОЭМА. – 2022. – № 1. – С. 115–126.
5. Блог-пост, или Кровь событий: эссе / А. Э. Лейфер. – Омск: Наука, 2012. – 270 с.: ил
6. Дворец нефтяников. Омская правда. – 1963, 11 мая.
7. Дворец радости зовет. Омская правда. – 1965, 30 апр.
8. Омские художники-»шестидесятники» : [Каталог] / Нина Мороченко; Департамент культуры и спорта Администрации г. Омска, Ом. обл. музей изобраз. искусств. – Омск: Внешнеэкон. ассоц. Сиб. центр, 1995. – 109, [1] с. : ил. – ISBN 5-900179-06-0 : Б. ц.

References

1. Kochedamov, V.I. (1960). Omsk. How the City Grew and Was Built. Omsk: Book Publishing House. (in Russian)
2. Zhidchenko, A.V. (2011). The Architectural Ensemble of the Omsk Neftyanikov Settlement as a Monument of Housing Construction of the 1950s–60s. Balandin Readings, Vol. 6, No. 1, pp. 41–48. (in Russian)
3. Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR on the Elimination of Excesses in Design and Construction (1985). The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee. Vol. 10. Moscow: Politizdat, pp. 532–536. (in Russian)
4. Rudenko, Yu.E. (2022). Stylistic Transition in the Architecture of the Maluntsev Palace of Culture in Omsk (1950s–1960s). NOEMA, No. 1, pp. 115–126. (in Russian)
5. Leifer, A.E. (2012). Blog Post, or the Blood of Events: Essays. Omsk: Nauka. (in Russian)
6. Palace of Oil Workers (1963). Omskaya Pravda. May 11. (in Russian)
7. The Palace of Joy Calls.(1965). Omskaya Pravda. Apr. 30. (in Russian)
8. Omsk Artists of the “Sixties”: [Catalog]. Nina Morochenko (1995). Department of Culture and Sports of the Administration of the City of Omsk, Omsk Regional Museum of Fine Arts. Omsk: Siberian Center Foreign Economic Association. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи
Смирнов Д.А. Проектирование и строительство Дворца культуры нефтяников в Омске: к вопросу о трансформации архитектурного замысла / Д.А. Смирнов //Архитектон: известия вузов. – 2026. – №3(95). – URL: http://archvuz.ru/2026_3/12/ – DOI: https://doi.org/10.47055/19904126_2026_3(95)_12

© Смирнов Д.А., 2026
Лицензия Creative Commons
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 31.03.2026
Дата рецензирования: 13.07.2026
Дата принятия к печати: 07.08.2026